

Актеры Театра

им. Евг. Вахтангова

Вахтанговцы едва ли не чаще других театральных актеров снимаются в кино, и для многих из них именно с кинематографом связаны значительные творческие успехи.

Мы пригласили ряд актеров Театра имени Евг. Вахтангова поделиться своими мыслями о кинематографе.

Василий ЛАНЕВИЧ:

— Я был еще студентом школы-студии, когда сыграл свою первую роль — Шеберина в «Капитанской дочке». С благодарностью вспоминаю своих первых учителей — О. Стрюковская и С. Лукьянова, снимавшихся в этом фильме. Они помогли мне впервые «ощутить себя» в кадре, настроиться на образ. Но основная учеба была еще впереди. В последующие годы я немало снимался, но только недавно получил настоящую большую роль в фильме «Красная площадь». А впереди — огромная работа в театре над образом выдающегося большевика Артёма.

Говоря о работе в кино и театре, я коснусь лишь одной темы: актер — режиссер. В кинематографе процесс творческого сотрудничества актера с режиссером, их «сотворчества» во время съемок нередко сводится к минимуму. Театральному актеру к этому трудно привыкнуть: в театре актер и режиссер ищут решение, как правило, совместно. Помню, как создавался один из наших спектаклей. Мы пришли к Рубину Николаевичу Симонову только лишь с идеей — поставить «Конарини». Инсценировка еще не была. Режиссер сразу же включился в этот огромный творческий процесс рождения пьесы. Создавались и отвергались десятки сцен, пробавались самые разные варианты. В кино тоже много дублей. Но фильм-то один... А в театре даже последняя репетиция спектакля чаще всего резко отличается от предыдущих репетиций. Потому что только по реакции зрителя можно решить окончательно, верна ли режиссерская мысль, выразительна ли актерская игра.

Елена ДОБРОНРАВОВА:

— Последняя моя работа в кино — фильм «Обвиняются в убийстве», поставленный на Кишиневской студии режиссером Б. Волчком. Фильм стал для меня событием. Главное в нем — отличный, по-настоящему современный, построенный на остром материале сценарий Л. Аграновича. Да и в новой картине «Миссия в Кабуле», в которой я сейчас снимаюсь, мне, кажется, повезло и с ролью, и с партнерами. Я играю с Олегом Жаковым, Таймушиной Нуровой, Ириной Микровишченко. До этих двух фильмов я не выступала в характерных ролях: в театре у меня «сюрреалистическо-драматическое» влияние.

Впрочем, репертуар нашего театра столь разнообразен, что есть возможность испытать себя в самых разнохарактерных ролях — и больших, и мелких. Но лично для меня одной из самых любимых работ остается крохотная ролька — Саша в «Живом труп». Л. Толстой — вот один из очень немногих авторов, не позволяющих себе ни слова фальши.

Владимир ЗУН:

— Кино — это прекрасно. Его любят все: зрители — смотреть, актеры — сниматься...

Но я никогда так рано не вставал, как на съемки, и только на съемках по-настоящему загорал или, наоборот, мерз. Приезжаясь со студии поздней ночью, а просыпаясь с пташками, чтобы заставить солнце. Но злободневное светило, как и положено звездам, упрямится и, принципиально не желая сниматься, принуждает ко всеобщему ужасу, за тучи. В кино приходится прыгать в ледяную воду, скакать на лошади и падать с нее по отмашке режиссера, стрелять в таких же, как сам, горемык-партнеров...

Словом, лишения киноактера неисчислимы.

Но зато и радость успеха в кино можно сравнить только с чувством большой настоящей победы. Во всяком случае так говорят. Лично в этого чувства в полной мере пока не испытал.

Я люблю сниматься в кино, но больше всего мне нравится возвращаться в театр. На сцене у меня равных роли — и комедийные, и драматические. В один вечер в игралю Бригеллу в «Принцессе Турандот», а другой — Журдена в «Мещанине во дворянстве». Есть у меня и роль не просто драматическая, но даже с трагическими нотками. Это Куло в «Западне». Появиться таким же разнообразным киноартистом я пока что не могу.

Василий ЛАНОВОЙ:

— Любознательность уже много лет ставится в самых разных театрах страны. И это не удивительно. Больше человеческая проблема, о которой идет речь в пьесе К. Тренера, актуальна и сегодня. Я был привлечен на роль Максима Ярославского. Мне было интересно играть этот страстный, противоречивый характер, тем более что роль созвучна многим моим работам в кино и на сцене.

Нужно сказать, что для театрального актера есть определенная возможность выбора интересных для себя ролей в кино. У меня есть право отказываться от того, что мне кажется неинтересным. В кинематографе же, к сожалению, это право принадлежит себе в основном киноактеру. Да и количество ролей, которое выпадает на их долю, значительно меньше. Вот почему я голосую прежде всего за театр. Я с радостью вспоминаю одну из последних моих работ на сцене — роль Прохорова в пьесе Горького «Дети солнца», своей психофизиологической сложностью, многоплановостью она была для меня дорогая. Надеюсь и выступить в необычном для себя комедийном жанре — сыграть Ковалева в «Мещанине во дворянстве». Для меня это достаточно смелый эксперимент, который, может быть, удастся со временем продолжить в кино.

Е. ДЕДУШКИН.

Это не радость, когда так же, как в этой сцене, встречаются на подмостках актеры театра, хорошо известные по фильмам.

Слева направо: Ю. Борисова, Л. Пашкова, Н. Тимофеева, В. Шалевич, Н. Плотнова, Э. Зорин, В. Лановой, Е. Добро-нравова.

Вот М. Чернова.